

Р.С. САРТАЕВА

ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ МИР: ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Можно уверенно отметить, что отличительной особенностью современного мира является все ускоряющийся темп развития событий. Казалось бы, совсем недавно бывший работник «Рэнд Корпорэйшн» Ф. Фукуяма в своей статье «Конец истории» известил весь мир о победе либерализма, о том, что альтернативы ему нет. Однако все оказалось не так просто. В прошлом году президент Франции Н. Саркози создает комиссию, в которую приглашает крупнейших экономистов мира, включая лауреатов Нобелевской премии Дж. Стиглица (2001) и П.Кругмана (2008). Перед ними ставится задача поисков альтернативных современному капитализму моделей построения общества. То есть оказалось все не так просто и в истории с либерализмом, точнее, с неолиберализмом.

Экспансия неолиберальной западной экономической модели развития в двадцатом веке породила явление сжатия пространства и времени. По мнению многих исследователей, это очень сложное, противоречивое, объективное явление, в рамках которого большую роль играют субъективные факторы, можно назвать глобализацией. Анализу сущности глобализации, ее последствий, сопутствующих ей процессов посвящено огромное количество современных исследований серьезных ученых разных профилей. Отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны глобализации. Однако и в том, и в другом случае общим выводом является следующее: глобализация все в большей степени становится фактором неустойчивости мирового развития. Этот мощный дестабилизирующей фактор актуализирует проблему «управляемости» мирового развития, то есть выдвигает на передний план необходимость реализации концепции «поддерживаемого» (sustainable), устойчивого развития (в противовес политике дерегулирования – неолиберализма). В основе такого развития должен лежать регулятивный принцип. Каково же содержание понятия «регулятивный принцип» в данном исследовании? Как известно, понятие «принцип» является одним из основных в философской, ме-

тодологической мысли. В переводе с латинского «принцип» означает первоначало, основу, некую субстанцию (вода, воздух, огонь, земля в античной философии), закон, лежащий в основе мироздания, из которого можно объяснить все существующее. Впервые в таком значении понятие «принцип» использовал Анаксимандр, назвав его «архэ» - начало в «беспределном, безграничном, бесконечном апейроне» [1. с. 102].

Многие крупнейшие философы использовали понятие «принцип» в сходном значении: так, у Аристотеля «принцип» [2, с. 15] – это первопричина, у Декарта – самоочевидная основа всякого мышления и познания [3, с. 17], у Канта – конститутивные и регулятивные правила «чистого разума» [4, с. 31] и т.д. В данном же исследовании понятие «регулятивный принцип» используется, скорее, в кантовском понимании, а именно, как организующие и направляющие силы познавательного процесса. То есть здесь это понятие несет в себе значение основы, на базе которой возможно влияние на содержание, динамику социокультурных процессов. Таким образом, под регулятивным принципом в данном исследовании понимаются организующие и направляющие силы, способные повлиять на проблему «управляемости» мировым развитием.

В настоящее время о возможности регулирования (и даже управления) процессов глобализации говорят и пишут очень многие. Так, Джозеф Стиглиц пишет, что: «Проблема заключалась не в том, может ли глобализация стать добной силой, приносящей блага бедным всего мира, – конечно же, она это может. Но ею следует правильно управлять, чего слишком часто не делалось» [5, с. 254]. Он и предлагает регулировать процессы глобализации «Третьим путем», который сам он называет «демократическим идеализмом» [6, с. 169]. Этот путь предполагает сбалансированную роль государства и попытку обеспечения социальной справедливости на всех уровнях, – как глобальном, так и локальных, – и в то же время выдвигает на передний план чувство индивидуальной и общенациональной ответ-

ственности. Действующий политик, бывший британский премьер-министр Тони Блэр также говорит о «третьем пути»: под которым он понимает соединение «либеральной преданности личной свободе в рыночной экономике и социал-демократической преданности социальной справедливости, обеспечивающей политикой правительства» [7, с. 5]. Однако, справедливости ради, надо отметить, что такую «благотворительную глобализацию», «глобализацию по совести», «третий путь» противники глобализации характеризуют так: «Коротко говоря, чтобы не попасть под поезд глобализации, людей просят спокойно и мирно приспосабливаться к постоянным и непредсказуемым переменам, которые возникнут в ходе поисков транснациональными корпорациями прибыли» [8, с. 494].

В условиях глобализации системные кризисные явления, характерные для глобальных структур, сопрягаются с кризисом личности, кризисом сознания. Человечество теряет смысл жизни, нравственные ориентиры, внятную цель существования. Общество вступает в полосу духовного кризиса, результатом чего является формирование в человеческом сознании философии безнадежности и отчаяния... Кризис затрагивает все без исключения институты, созданные человечеством.

На наш взгляд, реальной возможностью позитивного изменения направления развития человечества является принципиальная замена существующих ценностей. Правда, есть исследователи, которые считают, что наоборот существующие базовые ценности западного мира надо защищать от «традиционных обществ» [9, с. 132]. Иноземцев В.Л. и Кузнецова Е.С. пишут, что: «Сегодня западный мир начал осознавать неудачу своих цивилизационных усилий, однако пока не ощущает серьезной опасности, исходящей от периферии» [10, с. 136]. Но слава алармизму от аксиологии, есть такие люди, которые предупреждают ничего не подозревающий добронамеренный западный мир о нависшей над ним опасности.

Возвращаясь к уже сказанному ранее, надо отметить, что реальной возможностью позитивного изменения вектора мирового развития может стать **новая ценностная парадигма**. Очертания этой парадигмы уже выявляются в общественном сознании. Так, в прошлом (2004) году в России была создана независимая исследова-

тельная организация «Московский клуб», в которую вошли видные представители российской науки, культуры. В марте того же года состоялось первое заседание, которое вел директор Института философии РАН академик В.Степин. Отмечалось, что сегодня сетевое сотрудничество различных научных направлений, культурных традиций, типов мышления с целью прогнозирования и проектирования сценариев цивилизационного развития представляется задачей важной и безотлагательной [11, с. 9]. Но самое, пожалуй, важное в том, что было отмечено: наука признала необходимость этической экспертизы мирового развития. Ведь сегодня, к сожалению, правовая норма, всегда являющаяся компромиссом между суждением нравственного канона и обстоятельствами, вдруг оказывается источником морали. Если же страх перед уголовным наказанием становится единственным сдерживающим фактором, то общество тяжело больно. Никакого корпуса права не хватит, чтобы удержать пороки в узде. Свидетельством выше сказанному явились, на наш взгляд, недавние события в затопленном тайфуном Новом Орлеане (США), когда многочисленные отряды полицейских не могли воспрепятствовать действиям мародеров. Шок от этого был настолько велик, что, по сообщениям в печати, несколько полицейских покончили жизнь самоубийством.

В качестве выхода из глобального кризиса мирового развития «Московский клуб» выдвинул **новую этику ответственности и единения** [12, с. 2]. На наш взгляд, такая этика могла бы стать основой новой ценностной парадигмы. Такая парадигма несет в себе большой регулятивный потенциал, а в будущем станет основным регулятивом (идейным стержнем) мирового развития. Необходимость новой ценностной парадигмы осознается и «наверху» (в политических кругах). В этом плане заслуживает внимания открытое письмо премьер-министра Бельгии Ги Верховстадта (исполняющего в данный момент обязанности председателя Европейского союза). В этом письме он, обращаясь к критикам глобализации, признает: «ваши волнение и беспокойство справедливы»; «отныне (!) нам необходим глобальный и этический подход одновременно и окружющей среде, и к профессиональным отношениям, и к валютной политике», «надо заключить ее (глобализацию) в этические рамки». Верхов-

стадт предлагает ориентироваться на «этическую глобализацию» и создать «политический инструмент для ее внедрения» [13, с. 2].

Надо отметить, что немалую роль в деле «осознания» «верхами» необходимости новой ценностной парадигмы сыграло движение в этом направлении «снизу», а именно: движение «антиглобалистов». Как считают многие, это движение выявляет новый уровень сознания, становящаяся мощнейшим фактором преобразования (регулирования) мирового развития [14, с. 71]. А лауреат Нобелевской премии португальский писатель и идейный вождь антиглобалистов Жозе Самарагу считает, что глобализация способствовала тому, что «империя уже пришла, а трусливый мир рукоплещет ей» [15, с. 1]. С другой стороны, сравнительные исследования ценностных ориентаций населения в США, Великобритании, Западной (на тот момент) Германии, проведенные в рамках концепции устойчивого развития еще в 80-е годы, выявили и зафиксировали формирование там новой ценностной парадигмы, существенно отличающейся от еще господствующей неолиберальной. Оказалось, что большинство респондентов не только отдавали предпочтение защите окружающей среды перед экономическим ростом, сотрудничеству перед конкуренцией, но и высказывались в пользу сбережения ресурсов для будущих поколений, уменьшения технологических рисков, более широкого участия граждан в принятии важных решений, даже если это замедлит процесс принятия решений; соглашались с идеей «пределов роста» [16, с. 125]. На тот момент времени, новая ценностная парадигма, на наш взгляд, фактически оформилась в социальный заказ. Подтверждением этому может служить то, что этот «заказ» немедленно получил отражение в программах, программных речах действующих (в то время) политиков. Так, экс-президент США Б. Клинтон в своей книге «Моя жизнь» (2004), рассказывая о своем выступлении с программной речью в мае 1991 года на съезде совета демократической партии (в качестве губернатора штата Арканзас в пятый срок), приводит основную мысль всей речи: «...Наша задача – предоставить людям новый выбор на основе старых ценностей, новый выбор, который отличается простотой, открывает возможности, требует ответственности, предоставляет гражданам большее влияние, обеспечи-

вает им ответственное правительство – и все это потому, что мы признаем свою общность. Мы все вместе участвуем в этом и все вместе победим или потерпим поражение» [17, с. 402]. И, хотя Б.Клинтон говорит о новом выборе на основе старых ценностей, все же большего внимания здесь требует несколько раз прозвучавшее слово «ответственность», в большей степени отражающее социальный заказ. Кстати, далее Б. Клинтон пишет о том, что в конце своей программной речи на том съезде он рассказал об уроке, «который получил более двадцати пяти лет назад, посещая занятия по истории западной цивилизации, который вел профессор Кэрол Куигли. Он говорил, что будущее может быть лучше прошлого и что каждый из нас несет личную нравственную ответственность за то, чтобы это было именно так» [18, с. 403]. Далее Б. Клинтон подчеркивает, что именно в этом была суть предложенного им нового выбора. К мыслям К. Куигли «о личной моральной ответственности каждого перед будущим» Б. Клинтон в своей книге обращается неоднократно, подчеркивая: «...Начиная с кампании 1992 года и затем на протяжении двух моих президентских сроков я часто цитировал эти слова профессора Куигли, надеясь, что они подтолкнут моих соотечественников и меня самого (выделено мной – С.Р.) к тому, чтобы добиваться в жизнь проповедуемых им идеалов» [19, с. 404]. К сожалению, на наш взгляд, создается впечатление, что Б. Клинтон (об этом свидетельствует вся его книга и его политика), неоднократно говоря о своей приверженности идеям К. Куигли о нравственной ответственности каждого перед будущим, имеет в виду исключительно будущее США. Кстати, ныне покойный профессор истории и международных отношений Джорджтаунского университета (Вашингтон) К. Куигли является автором монументального труда по мировой истории «Трагедия и надежда». Основным тезисом этого труда, подкрепленным большим количеством документальных материалов, является вывод о том, что многое из произошедшего в двадцатом столетии было преднамеренным и запрограммированным. Айвор Бенсон в своей книге «Фактор сионизма. Влияние евреев на историю XX столетия» (1986), говоря о том, что издательство «Макмиллан компании» внезапно прекратило распространение книги К. Куигли, подчеркивает, что: «...история

с Куигли, как и многими до него, продемонстрировала, что на Западе существует цензура, некогда практиковавшаяся за коммунистическим железным занавесом, но столь же эффективная» [20, с. 99].

Как уже говорилось ранее, реальной возможностью позитивного изменения направления развития человечества является принципиальная замена существующих ценностей. Для этого необходимо предложить новую этическую систему, которая будет формировать позицию всеобщей ответственности за процесс развития цивилизации, даст каждому человеку возможность понимания собственной роли в этом процессе, его взаимосвязи и взаимозависимости. Основой новой ценностной парадигмы может стать новая этика ответственности и единения. Новая этика должна содержать простые и понятные принципы, синтезирующие весь позитивный духовный, научный и практический потенциал, накопленный в течение тысячелетий народами нашей планеты и содержащийся в их культурных традициях. Основой новой этики должен стать принцип ответственности в самом широком смысле этого слова. И признание законов духовного единения и взаимосвязи в качестве приоритета для построения всего комплекса взаимоотношений Человека, Общества, Вселенной в их ответственном единении [21, с. 2]. Кроме того, важнейшей составляющей нового миропонимания становится осознание значения, необходимости духовной эволюции. Эксперименты Р. Сперри и А. Охатрина по мыслеформам и вытекающее из них предположение о микролептонной природе человеческой мысли способствуют пониманию духовной эволюции человека как такой же реальности, как и эволюция растений и животных. Саму же духовность тогда следует понимать не только и не столько как интеллектуальность или чистую мораль, а как внутреннее стремление к познанию и отождествлению себя с той действительностью, которая составляет основу и космоса, и человеческого существа и, как следствие этого отождествления, происходит преображение человека, превращение его в новое существо, новую личность. Тогда под духовной эволюцией, по существу, следует понимать осознание единой природы человека и Вселенной, и формирование на основе этого понимания человеческого существования не как борьбы за выживание на грани

смерти, а как жизни в сотрудничестве, гармонии и естественной заботе об окружающей среде.

Новая этика предполагает понимание законов духовного единения и взаимосвязи на основе научных методов. Современные научные исследования в области астрофизики, биохимии, биофизики способствовали формированию нового миропонимания, нового мировоззрения, сущность которого составляет понятие «неделимого целого».

Само содержание понятия «целого», «целостности», а также принципа целостности меняется. До сих пор в современной науке делался основной акцент на самодостаточности, автономности объектов, обладающих сложной структурой (например, клетка, общество, личность и т.д.), хотя оговаривалось, что характеристики следуют понимать не в абсолютном, а относительном смысле, поскольку признавалось, что сам объект обладает множеством связей с окружающей средой и может существовать лишь в единстве с ней. Соответственно, и методологическое значение понятия целостности, принципа целостности заключалось в необходимости выявления внутренней обусловленности свойств целостного объекта и недостаточности объяснения специфики объекта извне. Новое же понимание и методологическое содержание принципа целостности в рамках складывающегося нового миропонимания заключается в том, что основным является не выявление внутренней детерминированности, автономности целостных объектов и недостаточности объяснения специфики объектов извне, а в выявлении и понимании единого происхождения и самого объекта, и его «извне-окружения».

Таким образом, новая этика ответственности и единения в качестве своей естественнонаучной основы и философской основы должна включать, на наш взгляд, новое понимание принципа целостности (в котором большее значение придается всеобщим связям). Мысль о единстве мира, взаимосвязи всех существующих в природе явлений занимала в двадцатом веке важное место как в художественной литературе, в смелых научных гипотезах, так и в строгих научных концепциях. Помните, какое необычное воплощение нашла мысль о важности причинно-следственных связей (как формы всеобщих связей) в рассказе знаменитого американского фанта-

та Рэя Брэдбери «И грянул гром?» В этом рассказе – предостережении речь идет о том, как сто миллионов лет назад охотник наступает на бабочку, а в результате в США приходит к власти президент-фашист. Но, это фантастика. А вот вполне научная концепция о «ячеисто - зацепленной структуре» вакуума, в которой воздействие передается через элементарные ячейки вакуума, поворачивающиеся одна за другой как шестеренки. В результате такого строения в вакууме может сохраняться информация, электромагнитный отпечаток любого объекта, в том числе и человека [22, с. 10]. С этой концепцией вполне согласуется и концепция научных-синергетиков о том, что вакуум представляет собой не пустоту, что в нем присутствует так называемое реликтовое излучение, составляющее большую часть космического фонового излучения, образовавшегося сразу после Большого взрыва. Отсюда делается вывод о том, что реликтовое излучение и есть тот самый «эфир», о котором говорили еще древнегреческие мыслители [23, с. 275]. А вот, например, «безумная», на взгляд некоторых представителей классической науки, гипотеза о взаимосвязи между движением некоторых небесных тел и статистикой психических заболеваний на Земле. Автором этой гипотезы (а по мнению многих исследователей, это открытие) стал американский ученый Клиф Кернер, обосновавший вместе с сотрудниками своей астрономической обсерватории в штате Мичиган огромным количеством экспериментального материала вышеуказанную гипотезу [24, с. 5].

Новое понимание принципа целостности находит свое подтверждение, на наш взгляд, в теории самоорганизации – синергетике. Методологический синтез синергетического и социокультурного подходов позволяет рассматривать человеческое сообщество как неравновесную, нелинейную, саморазвивающуюся систему, приближающуюся к точке бифуркации, когда от поведения каждого из нас может зависеть сценарий будущего мирового развития. Синергетика – новая наука, приобретающая все больший вес. Она изучает законы самоорганизующихся систем. Это и социальные группы, и живые сообщества, и мир неживой материи. По законам синергетики, малое возмущение в определенной точке может привести к возникно-

вению новых структур, хотя большая сила ведет к хаосу. Синергетика утверждает, что в нелинейных системах предопределенности процессов нет, случайности начинают играть фундаментальную роль. Термины синергетики получают все большее распространение в научных кругах. Их используют очень широко и в первую очередь для рассмотрения человеческого сообщества.

В последнее время в научной литературе появились работы о новом типе мышления: нелинейном, сетевом, экологическом, а значит, и о новой технологии. В этом отношении здесь наиболее интересен и актуален методологический аппарат теории самоорганизации, основанный на принципах темпоральности, самореферентности, антропности, интердисциплинарности. Теория самоорганизации представлена сегодня множеством научных школ, среди которых прежде всего можно выделить синергетику Г.Хакена, теорию диссипативных структур И.Пригожина, концепцию аутопойесиса У.Матураны и Ф.Варелы. Все эти исследовательские программы занимаются исследованием систем особого рода – нелинейных, открытых, далеких от состояния равновесия. Именно такими системами являются экосистемы, и именно такой системой сторонники синергетического подхода предлагают считать человеческое сообщество.

В качестве нового регулятива развития культуры и общества в настоящее время выступает методологический синтез социокультурного и синергетического подходов. Такой синтез «открывает возможности нового, более масштабного видения механизмов и структуры социокультурной динамики, позволяет расширить представления о движущих силах развития культуры и общества» [25, с. 88].

Таким образом, синтез социокультурного и синергетического подходов может стать и становиться новым регулятивом мирового развития. Но регулятивный потенциал его, на наш взгляд, носит несколько иной характер в сравнении с «основным» регулятивом. Если новую ценностную парадигму можно назвать «идейным» стержнем, то синтез социокультурного и синергетического подходов можно назвать «техническим» регулятивом.

Важнейшей характеристикой современного мирового развития, складывающейся под влия-

нием глобализации, становится поиск новых регулятивов культуры. Поиск этот приобретает смысложизненный характер и вызван осознанием ситуации глобального кризиса в культуре, когда культура «как творчество индивидов» (по Н.А.-Бердяеву) вытесняется культурой «массового употребления». Одним из следствий глобализации является укрепление в мировом общественном сознании точки зрения, которая рассматривает сохранение культурного своеобразия, идентичности как высшее достижение цивилизации. В культурной политике многих стран происходит смена приоритетов, а именно: имеет место переориентирование с модели ассимиляции на мультикультурную модель, характеризующуюся тем, что «... индивид социализируется и к доминирующей, и к этнической культурам» [26, с. 204]. Мультикультураллизм становится одним из новых регулятивов развития культуры и общества.

Проблемы культурного развития в постсоветских государствах (и, конечно же, в Казахстане) приобретают особый характер. Если в Европе создаются некие наднациональные союзы, то постсоветские государства, с одной стороны, строят национальные модели государства, а с другой стороны, - должны приспосабливаться к условиям глобализации, которая предъявляет высокие требования прежде всего к уровню развития экономики, науки, образования и т.д.

Как уже говорилось ранее, в настоящее время процессы глобализации повсеместно вызывают: 1) с одной стороны, волны национализма; 2) с другой стороны, повышают роль совместных усилий людей (не обязательно при решении некоторых сверхзадач). Поэтому, на мой взгляд, в таких полиглоссических государствах, как Казахстан, где коренной этнос не составляет подавляющее большинство (в количественном отношении) населения, модель мультикультураллизма должна характеризоваться прежде всего полифонией культур народов, чьи представители проживают на территории современного Казахстана. При этом под полифонией здесь следует понимать, я думаю, не только и не столько многообразие, а такое «совместное звучание», такой диалог их, когда «слышна» каждая культура. Это можно сравнить с полифоническим звучанием такого уникального старинного русского инструмента как шлемо-видные гусли, на которых, возможно, играл древний сказитель Боян. У этого инструмента двад-

цать три струны, каждая из которых по отдельности звучит по-своему. Однако уникальное полифоническое звучание получается только тогда, когда задействованы все струны. У казахов в древности также были музыкальные инструменты с уникальным полифоническим звучанием, которые, по мнению многих исполнителей (музыкальных) и музыкантов, представляют собой фактически то же самое, что шлемо-видные гусли [27, с. 9]. Это кесле и жетыген. А название «гусли» и «кесле», похоже, имеют и единое происхождение. Это к вопросу о близости элементов культур у русского и казахского народов.

Возвращаясь к вопросу о полифонии культур, следует отметить, что совместное красивое «звучание» культур возможно, на мой взгляд, только при осознании общности судьбы, под которой надо понимать не только прошлый и настоящий совместный опыт, но и общую цель - благополучие каждого человека независимо от его национальной принадлежности.

Осознанию общности судьбы должна способствовать объединительная идея, на роль которой выдвигались и выдвигаются такие идеи, как: 1) идея гражданского общества; 2) казахская национальная идея; 3) идея евразийства; 4) идея «экологического возрождения» и т.д. Думается, на данном этапе наибольшим потенциалом обладает идея общечеловеческих ценностей, что связано с современными социокультурными реалиями Казахстана.

Концепция «мультикультураллизма» в последнее время подвергается довольно жесткой критике в контексте общемировых тенденций самоидентификации, поисков национальной идентичности. Роль пресса в данном случае, ограничивающего регулятивный потенциал мультикультураллизма, играет глобализация. Однако, на наш взгляд, в полиглоссических государствах эта концепция помогает снять напряжение, служит своего рода надеждой диаспорам. На данном этапе мирового развития концепция мультикультурализма, скорее, обладает регулятивным потенциалом, может служить «техническим» регулятивом.

В будущем, возможно, какие-то новые идеи, концепции будут претендовать, выдвигаться на роль регулятивов мирового развития. Однако, важным здесь является осознание широкими кругами общественности (не только научной) необходимости «регулирования» глобализирующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Лебедев А.В. Политический стиль и космология Анаксимандра. – В кн.: Культура и искусство античного мира. М., 1980. – 260 с., С. 100-124.
2. См.: Аристотель. Соч. в 4-х т. Под ред. Асмуса В.Ф., Микеладзе З.Н., Рожанского И.Д., Доватура А.И., М. 1975 – 1984 гг.
3. См.: Декарт. Избр. произв., М., 1950; Ляткер Я.А. Декарт. М., 1975. – 270 с.
4. См.: Кант И. – Соч. в 6 т., т. 3. под ред. Арзаканяна Ц.Г., Иткина М.И., - пер. Лосского Н.О.
5. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена разvala. – М., «Современная экономика и право», 2005. – 424 с.
6. Там же. Гл. 12.
7. См.: Prime Minister Anthony Blair. Speech at the world Economic Forum. Davos, Switzerland, January 28, 2000. – 32 с.
8. Уолден Белло. Возможности и пределы глобализации. – В кн.: Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. М., «Вариант», – 528 с.
9. См.: Иноzemцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI века. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий. – Полис, №6, 2001, - С.131-139.
10. Там же. С.136.
11. См.: Лесков С. Чего в науке больше – истины или нравственности? – «Известия», 20 марта 2004г., - с.9.
12. Открытое письмо «Московского клуба»: «Проблемы глобального кризиса. Этика ответственности и единения – исторический шанс России». – «Известия», 22 сентября 2004г., с.2.
13. Цит.по: «Независимая газета», 12.09.2001, с. 2.
14. См.: Бузгалин А.В. Альтерглобализм как феномен современного мира. – Полис, №2, 2003, С.71-85.
15. См.: Жозе Самаргу: «Империя уже пришла, а трусливый мир рукоплещет ей» - «Известия», 6 февраля, 2003г. С. 1-3.
16. Milbrath L.W. Envisioning asustainable Society. Albany, 1989, p-p. 121, 122, 125-129.
17. Клинтон Б. Моя жизнь. – М., «Альпина бизнес букс», 2005, с. 1088.
18. Там же. С. 402.
19. Там же. С. 408.
20. Бенсон А. Фактор сионизма. Влияние евреев на историю XX столетия. – М., «Русский вестник», 2001, 282 с.
21. Там же. С. 99.
22. Никонов А. На меня смотрела душа. – АиФ. № 39, 2005, с. 10.
23. См. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. – М., УРСС, 2004. – 288 с.; Капица М.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М., УРСС, 2003. – 290 с.; Новое в синергетике. Взгляд в третью тысячелетие. Сборник статей под ред. Малинецкого Г.Г., Курдюмова С.П. – М., «Наука», 2002. – 303 с.
24. См. Михневич М. Безумие по небесному расписанию. – «Тайная власть», № 19, 2005, с. 5.
25. Яркова Е.Н. Утилитаризм как стилизм самоорганизации культуры и общества. – ОНИС, №2, 2002, с.88-94.
26. Кравченко А.И. Культурология. - М.: Академический проект. 2000. - 231 с.
27. См.: Дощук Е. Гуслярская баллада. - «Известия», 24 августа 2001г. С. 9.

Резюме

«Қазіргі кезеңдегі әлемдік дамудың жаңа реттеушілері туралы» атты деген мақалада жаһандану әлемдік дамудың тұрақсыздығының негізгі факторына айналғандығы көрсетіледі. Осыған байланысты әлемдік дамудың «басқарылуы» мәселесі ерекше өзекті бола түсүде. Алдыңғы қатарға «қолдауши» даму концепциясын жүзеге асыру қажеттілігі шығады. Бұл дамудың негізінде реттеуші принцип жататындығы қорытындылады. «Реттеуші принцип» ұғымының мазмұны ашылады. Төмендегідей реттеуші мүмкіндіктер зерттеледі: 1) жаңа құндылықтық парадигмалар; 2) өлеуметтік-мәдени және синергетикалық тұрғылардың синтезі; 3) мультикультурализм концепциясы; 4) экологиялық мәселелер.

Summary

In the article “About first regulators of modern world development” it is shown that globalization becomes a major factor of instability of world development. This is why the problem of «controllability» of world development is especially actual. The necessity of realization of the concept of «sustainable development» is put forward. The conclusion is made that in a basis of such development should be a regulatory principle. The content of “regulatory principle” is revealed, potential of the following is investigated: 1). A new valuable paradigm; 2). Synthesis of sociocultural and synergistic approaches; 3). Concepts of multiculturalism; 4). An ecological problematic.